

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060022968-6

XXVIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ ИМ. С. И. ВАВИЛОВА РАН, ПОСВЯЩЕННАЯ 90-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна — *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
E-mail: eavolod@gmail.com

РОССИЯНОВ Кирилл Олегович — *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
E-mail: rossiianov@yandex.ru

24–27 мая 2022 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН состоялась очередная XXVIII Годи́чная научная конференция, посвященная 90-летию института. Работа конференции была организована в новом формате: в отличие от предыдущих лет, решено было сосредоточиться на обсуждении тем и проектов, разрабатываемых сотрудниками института, либо исследователями, ассоциированными с ИИЕТ. В рамках конференции были проведены два пленарных и восемь секционных заседаний, два из которых прошли в Санкт-Петербургском филиале института. Всего с докладами выступили 85 исследователей

Первое пленарное заседание, состоявшееся 24 мая 2022 г., открылось докладом директора института Р. А. Фандо «Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук:

итоги 2021 года». Наряду с подробно представленными результатами работ, которые были выполнены сотрудниками института в рамках государственных заданий и исследовательских проектов, поддержанных российскими научными фондами, в докладе Фандо были обрисованы перспективы развития ИИЕТ РАН, равно как и новые возможности, открывающиеся в рамках программ развития науки в нашей стране. Докладчик также остановился на актуальных требованиях государственной кадровой политики, предусматривающей, в частности, значительное увеличение доли молодых исследователей в составе сотрудников научных учреждений. Важной для участников конференции стала и содержавшаяся в докладе обобщенная информация о научно-организационной и просветительской деятельности: проводимых в институте семинарах, публичных

лекциях, участии сотрудников в международных научных конференциях, в деятельности средств массовой информации.

В совместном докладе директора Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН Н. А. Ащеуловой и ученого секретаря Е. Ф. Синельниковой «Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук в 1953–2022 гг.: коллективный портрет» было проанализировано развитие историко-научных исследований в Санкт-Петербурге, прослежена преемственная связь между работами филиала ИИЕТ и его институциональными предшественниками: возникшей в Петербурге Комиссией по изданию сборника «Русская наука» (1916–1921), Комиссией по истории знаний (1921–1932), Институтом истории науки и техники АН СССР (1932–1938), а также с активно действовавшими в 1938–1953 гг. в Ленинграде Комиссией по истории Академии наук, Комиссией по истории физико-математических наук, Комиссией по разработке научного наследия и изданию трудов М. В. Ломоносова, Комиссией по изучению научного наследия и изданию трудов Д. И. Менделеева. Организация 29 августа 1953 г. Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР позволила значительно расширить диапазон проводимых исследований — за прошедшие годы сотрудники филиала опубликовали 650 монографий и сборников, подготовили к печати рукописи научных трудов, дневников и писем И. Кеплера, Л. Эйлера, Г. В. Лейбница, Д. Г. Мессершмидта, Ж. Н. Делиля,

К. Э. Бэра, А. Гумбольдта, Ч. Дарвина, Н. И. Лобачевского, Ф. Г. Добржанского. В докладе были также представлены данные оригинального просопографического исследования состава Санкт-Петербургского филиала института с 1953 г. по настоящее время.

Доклад члена-корреспондента РАН Ю. М. Батурина «Кросс-дисциплинарная архитектура будущего музея истории науки и техники» был посвящен проблеме архитектуры — пространственной организации предлагаемого музея истории науки и техники в связи с возможностью различных, многовариантных экскурсий, предполагающих неожиданные, непривычные для читателя историко-научных текстов сопряжения научных понятий и областей знания. Разместив экспозиции, посвященные различным отраслям науки и техники на разных этажах здания, что, разумеется, не означает иерархической подчиненности «этажей», докладчик наметил возможные маршруты, демонстрирующие кросс-дисциплинарный характер развития важнейших научных проблем и понятий. Так, представление об «информации» как «сведениях» и «данных» существовало, по его мнению, уже в Античности и потому должно найти отражение в составе экспозиции, посвященной информационным технологиям. Дальнейшее продвижение по маршруту ведет, однако, не к продолжению рассказа об информационных технологиях, а к переходу на следующие этажи и представленным на них отраслям знания: математике, в рамках которой Р. Фишером был сформулирован сам термин «информация», технике связи, физике с ее идеей энтропии,

и наконец к возвращению на этаж информационных технологий, где предстоит знакомство с важнейшим вкладом К. Шеннона — его трудом «Математическая теория связи». Тем самым научные понятия обретают одновременно наглядность и полноту в ходе различных, пересекающихся в тех или иных пунктах маршрутов. Потенциальное их обилие отвечает и различиям в интересах, и степени подготовки посетителей.

Доклад «Промысловые ресурсы бассейна реки Москвы во второй половине XVIII века», представленный Н. А. Озеровой, познакомил слушателей с глубоко оригинальным направлением исследований — своего рода исторической зоогеографией: биологическая проблема видового разнообразия и географического распространения популяций промысловых рыб решается на материале исторических источников. Главным из них послужили для докладчицы рукописные экономические примечания к Генеральному межеванию Московской губернии, составленные во второй половине XVIII в. и содержащие данные о промысловой фауне озер, прудов, ручьев и рек. Анализ этих материалов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве, позволил составить ряд фаунистических карт, которые, в свою очередь, «накладывались», сопоставлялись с материалами археологических исследований об употреблении в пищу населением Москвы и Московской области различных видов ихтиофауны. Полученные в ходе этого интересного, хотя и трудоемкого исследования данные о распространении в прошлом различных представителей водной фауны могут, по мнению

докладчицы, быть актуальны в наши дни — в связи с разработкой и осуществлением программ по восстановлению биологического разнообразия водоемов Москвы и Московской области.

Перед началом второго пленарного заседания состоялось награждение почетным знаком «За вклад в историю науки и техники» работников учреждений, с которыми сотрудничает институт, в частности Архива РАН, издательства «Наука» и ряда других организаций.

Второе пленарное заседание конференции открылось докладом Т. И. Ульянкиной «Деятельность русских академических организаций в США по объединению и правовой защите ученых-эмигрантов». Как показала докладчица, в XX в. в США сложилась одна из крупнейших русских диаспор. Важное место среди эмигрантских организаций занимали академические объединения: последовательно существовавшие Русская академическая группа в САСШ (Северо-Американских Соединенных Штатах) (1923—1926), Русский академический Союз в Северной Америке (1931—1939) и Русская академическая группа (1948—2018). Деятельность этих организаций была рассмотрена и в более широком контексте: русские академические группы и союзы (первоначально — «объединения русских профессоров») возникли в 1919—1922 гг. в Великобритании, Франции, Королевстве сербов, хорватов и словенцев, в Турции, Эстонии, Польше, Латвии, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Италии, США и других странах. После Второй мировой войны, когда в США стали прибывать новые русские беженцы — «перемещенные

лица», ими была создана Ассоциация американских и иностранных ученых, впоследствии принявшая название «Русская академическая группа в США (РАГ)», просуществовавшая до 2018 г. и оставившая по себе корпус публикаций – «Записок РАГ в США». Рассматривая свое исследование как дань уважения эмигрантским организациям ученых, докладчица также подчеркнула, что их деятельность позволила спасти от забвения значимые традиции русской академической науки.

Следующий доклад «“Происхождение обезьяны”: к истории центрального мема о дарвинизме», с которым выступил сотрудник Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН М. В. Винарский, был посвящен восприятию и бытованию теории эволюции Дарвина в массовом сознании, прочно связавшем дарвинизм с «происхождением человека от обезьяны». Этот самовоспроизводящийся стереотип, или, согласно докладчику, заимствовавшему термин у Р. Докинза, – «мем» дарвинизма, позволяет также критически взглянуть на «меметизацию» вслед за дарвинизмом других научных теорий, превращение их в разменную монету массового сознания, что, в свою очередь, воздействует на само восприятие обществом науки и научных теорий. Как подчеркнул докладчик, «обезьянней теорией» эволюционную концепцию Дарвина стали именовать уже через два или три года после выхода в свет в 1859 г. «Происхождения видов», т. е. задолго до публикации в 1871 г. труда Дарвина «Происхождение человека и половой отбор». Анализируя причины, повлиявшие на суженное, уплощенное понимание, в рамках которого

стройная теория механизмов органической эволюции свелась к одной, «скандальной» для своего времени идее эволюционного родства человека с животными, докладчик остановился, в частности, на возможной роли книги Р. Чемберса «Следы естественной истории творения», вышедшей в 1844 г. и содержавшей гипотезу происхождения человека от «достопочтенной обезьянней расы».

От проблем восприятия научных теорий участники конференции перешли к обсуждению роли математических методов в исторических исследованиях. Доклад П. Н. Антонюка «Математика Международной системы единиц» был посвящен истории и современному состоянию Международной системы единиц (СИ), формулировки которой претерпели несколько лет назад изменения настолько значительные, что получили у физиков название «Второй Великой французской революции». С Великой французской революцией система связана прямой преемственностью, появившись на свет в виде официально утвержденной во Франции в 1799 г. метрической системы мер. Вместе с тем, как подчеркнул докладчик, взаимосвязь отдельных единиц системы СИ не может быть понята в ее историческом развитии без адекватного математического анализа. Следующий доклад Ю. В. Кузьмина «Проверка исторического нарратива математическими методами» был посвящен проблеме утвердившихся в сознании историков техники стереотипов и их проверке математическими методами. Анализируя большой массив данных об авиастроении и разработке новых моделей самолетов в XX в., докладчик представил новые

оценки характеристик ряда отечественных самолетов, а также интересные данные об особенностях размещения авиационного производства в различных республиках СССР во второй половине XX в. Новые выводы докладчик сделал и обратившись к более широкой, сформулированной им проблеме «иррациональности технократов»: инженеры и руководители авиационной промышленности склонны, по мнению докладчика, заблуждаться, интерпретируя падение спроса на самолеты как технический, инженерный вопрос, обусловленный недостаточностью высоким качеством продукции.

По завершении пленарных заседаний участники конференции продолжили работу в секциях, организованных как в Москве (26 мая), так и в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ РАН (26–27 мая). Остановимся на итогах их работы.

На заседании секции «Историографии и источниковедения истории науки и техники» были заслушаны 11 докладов, основная часть которых была посвящена проблеме исторических источников, осмыслению их роли в понимании жизни и деятельности ученых. В докладе О. А. Вальковой были охарактеризованы материалы из личного архива отечественного геолога, вице-президента Московского общества испытателей природы В. А. Варсанофьевой, которые позволяют по-новому увидеть роль отечественных ученых в защите заповедников, оказавшихся в серьезной опасности в результате начатой в 1951 г. реформы заповедного дела. Новый взгляд на саму проблему документальных источников был представлен в докладе А. Ю. Самарина, остановившегося на текстовых

и фотоматериалах С. И. Вавилова, которые выставлялись в последние годы на антикварно-букинистических салонах. Своеобразие подобных материалов обусловлено их, если угодно, мимолетной доступностью — открытые для ознакомления в короткий период времени, предшествующий аукциону, они могут затем надолго, если не навсегда становиться недоступными для историков. Тема «необычных» исторических источников была продолжена в докладе Е. В. Пчелова, посвященном различным формам репрезентации звездного неба: идентификация созвездий и связываемые с ними культурные смыслы являются не только исторически обусловленными, но и могут многое, как продемонстрировал докладчик, дать для понимания исторической эпохи. Важным и одновременно созвучным 90-летнему юбилею Института оказался доклад С. С. Илизарова, посвященный Комиссии по истории Академии наук (КИАН), которая, по словам докладчика, возникла «на руинах» Института истории науки и техники (ИИИТ), институционального предшественника ИИЕТ, и просуществовала с 1938 по 1953 г. Проблема выживания ученых и развития науки в трудных условиях Первой мировой и Гражданской войн анализировалась в докладе Е. Ф. Синельниковой, в котором на основе сохранившихся протоколов была прослежена деятельность созданного в декабре 1917 г. Общества естествоиспытателей при Пермском университете в первые годы его существования. В содержательных докладах И. Н. Юркина и О. Ю. Елиной были рассмотрены важные для своего времени научные и технические

проекты — относящийся к XVIII в. неосуществленный план соединяющего Волгу и Дон Ивановского канала и история организации в 1923 г. Всероссийской сельскохозяйственной и кустарной выставки, роли на ней новой, складывавшейся в это время науки — прикладной ботаники. Ряд докладов был посвящен значимым документальным и литературным источникам, связанным с деятельностью отечественных и зарубежных ученых, историей популяризации техники, выявлением памятников науки и техники.

На секции истории биологических и химических наук были представлены 14 докладов, большинство из которых было посвящено различным проблемам истории наук о жизни. О. П. Белозеров, анализируя неизвестные ранее материалы о жизни и деятельности российского физиолога Н. А. Белова, подчеркнул значение его практически забытых идей, заключавших в себе прообраз принципа обратных связей в физиологии и оказавших влияние на воззрения генетика А. А. Малиновского и эмбриолога М. М. Завадовского. Судьба научных идей тесно связана с проблемой дисциплинарной рефлексии, и в этой связи важным представляется доклад Е. А. Ванисовой об истории анкетирования советских экологов, предшествовавшего выходу в свет в 1990 г. справочника «Экологи Советского Союза»: ответы ученых можно рассматривать как источник, свидетельствующий о наиболее значимых, с их точки зрения, проблемах и направлениях экологии, а также ее дисциплинарных границах. Оживленное обсуждение вызвал доклад Е. М. Сенченковой, посвященный трудам основоположника

хроматографии — русского ученого М. С. Цвета. Докладчица подробно проанализировала причины длительного забвения вклада Цвета и игнорирования его ныне признанного приоритета современниками. В докладе заведующей сектором истории эволюционной теории и экологии Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ А. Л. Рижинашвили основное внимание было уделено истории исследования факторов, обуславливающих продуктивность фитопланктона, что, в свою очередь, приобретает актуальность в связи с насущной проблемой глобального изменения климата. Об общих проблемах развития отечественного естествознания в XIX — начале XX в. шла речь в докладах Г. Г. Кривошеиной, А. Н. Родного и И. И. Мочалова. Проследив отношения между учеными-профессионалами и любителями, Кривошеина попыталась отыскать в них своего рода исторический аналог активно развивающейся в настоящее время «науки граждан»; Родной посвятил свое выступление проблеме естественно-научных интересов российской гуманитарной профессуры; Мочалов — элементам будущего, сложившегося значительно позднее учения о ноосфере в размышлениях Ф. М. Достоевского. В других докладах были затронуты такие темы, как развитие идеи биосферы М. М. Камшиловым, новые находки в архивном фонде Т. Д. Лысенко, становление представлений о морфогенезе в начале XX в., история синтеза новых химических элементов, а также роль в защите природы общественных советов, сложившихся в атомной промышленности нашей страны.

На заседании секции науковедения были представлены 8 докладов о различных аспектах науковедения, проблемах организации и философии науки. В докладе А. Г. Аллахвердяна, посвященном формированию науковедения в нашей стране в 1960-е гг., были затронуты различные подходы к определению его предмета как комплексной, междисциплинарной области исследований. Внимание члена-корреспондента РАН Ю. М. Батурина привлекла необычная грань «науки о науке»: возможность выработки рекомендаций для организации работы научных коллективов на основе новых данных нейрофизиологии и когнитивной науки. Восприятию науки в общественном сознании, изучению этой проблемы сотрудниками ИИЕТ был посвящен содержательный доклад Е. А. Володарской. Перспективы количественного, библиометрического анализа как важного метода наукометрического исследования были рассмотрены В. А. Малаховым. Ряд последующих докладов был посвящен как проблемам философии науки, в частности квантовой логики, рассмотренной А. А. Печенкиным, так и историко-научным проблемам, имеющим при этом несомненное науковедческое измерение. В частности, анализируя историю отечественной генетики в 1917–1925 гг., К. О. Россиянов затронул малоизученную проблему функционирования научного сообщества в условиях международной изоляции. В свою очередь Е. А. Гороховская сосредоточилась на проблеме преодоления более поздней идеологической изоляции советской науки от мировой, проследив историю рецепции и последующего развития

этологии — науки о поведении животных в СССР в 1960–1970-е гг. В докладе Е. Л. Желтовой, посвященном описанию Н. М. Карамзинных путешествий на воздушных шарах в начале XIX в., ранняя история воздухоплавания была проанализирована в тесной связи с проблемой восприятия европейских технических достижений в русской культуре.

На конференции работала также секция истории физико-математических наук, в рамках которой с большим интересом были заслушаны шесть докладов. В. П. Визгин обратил внимание на близость различных эпох в развитии физико-математических наук и связь между собой их ведущих фигур: Эрлангенской программы — с теориями относительности и затем со стандартной моделью, а Ф. Клейна — с А. Эйнштейном и Г. Минковским и затем с Ч. Янгом, а также Р. Миллсом и другими творцами стандартной модели: М. Гелл-Манном, Ш. Глэшоу, С. Вайнбергом и др. В докладе К. В. Иванова поднимались вопросы состояния кадастровой службы в России на рубеже XVII–XVIII вв., обсуждались следствия появления в стране точных геодезических инструментов. А. В. Кузьмин в своем выступлении успешно решил поставленную задачу, продемонстрировав наличие противоречивых элементов, свойственных единому комплексу образов созвездий — Гидры, Чаши, Ворона, и предложив непротиворечивое объяснение их происхождения. В рамках своего выступления Г. Е. Куртик подробно остановился на перечне звезд, содержащихся в трактате *MUL.APIN*, дал характеристику разделов этого произведения, сыгравшего выдающуюся

роль в истории астрономии Древней Месопотамии. Выступление Б. О. Лихачева затронуло аспекты интерпретации в прочтении дохристианского земледельческого календаря, в частности неочевидность соотношения астрономической информации с агрономической практикой. К. А. Томилин рассмотрел эволюцию систем уравнений электродинамики у Дж. К. Максвелла, подробно описал его представления на основе анализа содержания ряда научных работ ученого.

В ходе заседания секции истории техники и технических наук были заслушаны 14 докладов. Все доклады были подготовлены на высоком профессиональном уровне, представляя результаты исследований сотрудников отдела в 2021 г. Большая их часть была посвящена таким направлениям исследований, как история радиоэлектроники, история авиации, история автомобилестроения, история вычислительной техники, новейшая история энергетики. Три доклада — Е. В. Мининой, Н. М. Семенова, М. В. Шлеевой — были подготовлены по результатам изучения музейных коллекций и памятников науки и техники. В совместных докладах В. Л. Гвоздецкого и Е. Н. Будрейко были приведены новые интересные сведения об истоках планирования развития промышленного производства и становлении плановой системы хозяйства в СССР в 1920–1930-е гг. Как итог обсуждения докладов была высказана рекомендация о представлении данного материала на заседании ученого совета института. Содержательную дискуссию вызвал доклад С. В. Кричевского, в котором был представлен ретроспективный взгляд

на концепции освоения человеком космоса, подчеркнута важность принципиально нового отношения к деятельности в космическом пространстве, охарактеризованы существующие на сегодняшний день технологические и медико-биологические ограничения. Выступление Д. А. Сухарева было посвящено актуальной теме истории развития ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

С большим интересом были восприняты доклады, сделанные на секции истории наук о Земле, затронувшие ряд важных проблем истории географии и геологии. Г. П. Аксенов рассказал о научной и преподавательской деятельности В. И. Вернадского в революционные годы. В докладе Ю. А. Кобзевой были описаны механизмы регулирования туризма в Тульской области, охарактеризованы используемые при этом историко-культурные ресурсы. Доклад В. М. Чеснова осветил историю развития космонавтики в нашей стране, детально описав эволюцию технических характеристик спутников, методов обработки и применения космических снимков. В докладе А. В. Собисевича было подробно охарактеризовано участие советских ученых в мероприятиях, посвященных Международному геофизическому году. В совместном докладе И. А. Керимов и З. Ш. Гагаева описали историю географических исследований Северного Кавказа на основе источниковой базы XVIII–XIX вв. В своем докладе А. В. Постников раскрыл историю исследований Тмутараканского камня как материального свидетельства активного присутствия русов на Черном море и в Крыму

в X–XI вв. Доклад В. М. Савенковой был посвящен жизненному и научному пути А. И. Воейкова. В выступлении Н. М. Эрман речь шла о планах и картах городов Смоленской губернии и Гжатской земли XVIII – начала XIX в. как ценнейших материалов истории и культуры России, позволяющих проследить процесс становления городов и их развитие. С финальным сообщением об особенностях организованных Академией наук во второй половине XVIII в. широких экспедиционных исследований северных соляных промыслов России выступила В. А. Широкова.

На двух заседаниях научной сессии Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ, состоявшихся 26 и 27 мая, были представлены 15 докладов, характеризовавшихся широким охватом историко-научных тем. Доклад С. И. Зенкевич был посвящен маргиналиям видного петербургского эволюциониста и историка науки К. М. Завадского. Особенно красноречивы, по мнению докладчицы, критические пометы, оставленные на полях книг сподвижников и сотрудников Т. Д. Лысенко, – как известно, провинциальная домогренность «учения» Лысенко выдавалась в СССР за научную оригинальность, если не гениальность. На теме «передовой советской» и «реакционной западной» науки остановился в своем докладе и В. А. Куприянов, проанализировавший влияние антикосмополитических кампаний конца 1940-х гг. на освещение в СССР истории русской науки. Примечательна при этом параллель, проведенная докладчиком с развернувшейся в это же самое время в США кампанией маккартизма – борьбой против советского влияния

и коммунизма. На этом фоне траектория жизни знаменитого генетика и эволюциониста Ф. Г. Добржанского, прослеженная М. Б. Конашевым, предстала отрадным примером просвещенного космополитизма: работавший в 1923 г. в Киеве ученый остался глух к призывам пожертвовать своим научным будущим ради развития собственно украинской науки. Переехав позднее из Петрограда в США, он и там, как известно, был принципиальным противником национальной замкнутости, равно как распространенного в этой стране расизма. Как убедительно показал в ходе заседания А. Ю. Скрыдлов, доклад которого вызвал особенно оживленную дискуссию, опасение чуждых зарубежных влияний было характерно не только для XX в. с его идеологическими пристрастиями и фобиями, – по словам докладчика, консервативный поворот в России в конце 1810-х гг. вызвал настороженное отношение государственной власти к практике статистических исследований, что привело к репрессиям против ученых, пытавшихся следовать уже распространившемуся в ряде европейских стран пониманию статистики как новой области знаний о человеке и обществе. Тема просвещения в России XIX в. была продолжена Е. Ю. Жаровой, которая проанализировала историю университетов в России на фоне продолжавшейся профессионализации научного знания, что породило в конце века конфликт, характерный, разумеется, не только для России, между идеалом широкого образования и необходимостью специальной профессиональной подготовки.

Представленные на сессии доклады были также посвящены развитию

науки в тесной связи с историей культуры, бытованию научных идей в различных культурных и интеллектуальных контекстах. Так, жанру интеллектуальной истории принадлежал доклад А. А. Пименовой, в котором были проанализированы идеи Анаксагора о формировании пола. История науки во второй половине XVI в. предстала в докладе М. Л. Сергеева в необычном преломлении: с появлением книгопечатания возникла все возрастающая потребность в библиографических руководствах и научных справочниках, что, как показал докладчик, послужило важным элементом самоорганизации научного сообщества. Столь же необычным и новым представляется ракурс, который был избран в перенесшем из XVI в. в недавнее прошлое докладе Н. В. Никифоровой — узкая, казалось бы, тема использования торфа в советской электроэнергетике 1920–1930-х гг. сопрягает, по мнению докладчицы, два несходных, разноплановых нарратива: технологических систем, функционирующих в масштабах всей страны, и тему торфа как сугубо местного, локального ресурса, что заставляет, в частности, обратиться к материалам широко развернувшегося в 1920-е гг. краеведческого

движения. Значению, которое история науки приобретает в различных культурных и социальных контекстах, были посвящены доклады А. А. Федоровой и Т. И. Юсуповой: в первом из них была проанализирована возможная роль истории науки в программах профессионального экологического образования, во втором — значение фундаментального труда Ю. Х. Копелевич «Основание Петербургской академии наук» (1977) для современных работ по истории российской науки. Тема историографии истории присутствовала также в докладе А. М. Скворцова, рассказавшем о запланированном, но не реализованном в 1930-е гг. начинании Института истории науки и техники — обобщающем издании, посвященном средневековой науке и технике. В других докладах были представлены важные данные о деятельности в 1920-е гг. Комиссии Академии наук по изучению интеллектуальных сил, о жизни и вкладе в науку ряда деятелей российской и зарубежной науки — Я. Штелина, Р. Харта, Н. Ф. Литке.

Тезисы докладов будут опубликованы в очередном издаваемом институтом сборнике, а также размещены в Интернете на странице ИИЕТ РАН.